

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

24 января 2012 – 15:00

А.В. Прокофьев

Определения и типологии справедливости в истории западной этической мысли

Тезисы

1. Проблема определения понятия «справедливость», а тем более проблема создания типологии (классификации видов) справедливости часто воспринимаются как сугубо формальные, относящиеся исключительно к способам представления и внутренней организации идейного содержания той или иной социально-этической теории. Однако анализ реальных определений и типологий справедливости, возникших в истории этики, показывает, что они имеют не только аналитическое, но и отчетливо выраженное нормативное значение. Устанавливая границы между справедливостью и другими добродетелями, а также между разными типами справедливости, философы морали задают сферу действия тех или иных этических принципов в общественном пространстве. Это обстоятельство превращает исследование сменяющихся определений и типологий справедливости в перспективный способ реконструкции самых общих тенденций, касающихся исторической динамики представлений о справедливости и морали в целом. Стремление ключевых для развития моральной теории персоналий сменить классификационную модель, ставшую к тому моменту привычной и устойчивой, как правило, свидетельствует о том, что меняются сами способы постановки социально-этических проблем. А характер обновленной классификации указывает на то, как именно они изменяются. В своем выступлении я попытаюсь обрисовать историческую динамику определений и типологий справедливости в западной философии на фоне их социально-исторического контекста.

2. Исходной точкой в этом процессе стали классификационные модели Аристотеля и Цицерона. Аристотелевская классификация частной справедливости включает два ее вида: один – регулирует распределение благ в соответствии с критерием достоинства, другой – определяет должную форму межличностных обменов (то есть запрещает нечестные сделки и причинение ущерба, а также предписывает ответ системы правосудия на нарушение запретов). Внутренние затруднения этой типологии связаны с тем, что а) критерии справедливого распределения относятся в ней исключительно к тому имуществу полиса, которое уже не находится в чем-то индивидуальном владении, б) распределительная справедливость автоматически вступает в конфликт с добродетелью щедрости. Типология справедливости Цицерона, исключает распределение материальных благ из числа видов справедливости. Опреде-

ляющаяся достоинством (заслугами) получателя передача имущества вытесняется Цицероном в область проявлений «доброты», которая лишь дополняет справедливость, включающую в себя правила, которые обеспечивают неприкосновенность личности и собственности. Главное внутреннее разграничение в сфере справедливости у Цицерона касается ее пассивных (невреждение) и активных (защита и воздаяние) проявлений. Основным затруднением цицероновской модели является отсутствие каких бы то ни было гарантий распределения богатств и доходов в соответствии с заслугами, исключая личную добродетельность собственника.

3. Изменение доминирующей типологии справедливости в новоевропейской этической мысли было связано с отказом от аристотелевских образцов мысли в пользу модели Цицерона. Ключевой фигурой в этом процессе являлся Г.Гроций, который разработал критическую аргументацию против аристотелевского разграничения «направительной» и «распределительной» справедливости. Альтернативное разграничение, введенное Г.Гроцием, – «исполнительная» и «наделяющая» справедливость – опирается на цицероновские характеристики «справедливости» и «доброты». Гроциевы представления о справедливости не предполагают наличия политического сообщества, распределяющего доходы и богатство, а равно – ограничений для использования собственности в процессе рыночного обмена. В этом отношении позиция Г.Гроция гораздо жестче, чем позиция Цицерона, который неявно интегрировал некоторые, хотя и очень скромные, распределительные требования в свою в целом антидистрибутивную концепцию справедливости. Дж.Локк, находясь под влиянием текстов Цицерона, полностью отказался от представления о двух типах справедливости и заместил его оппозицией «справедливости» и «благотворительности». Трудовая теория собственности позволила ему преодолеть большинство проблем, связанных с полным устранением из нормативного содержания справедливости распределительной составляющей. Непоследовательность позиции Локка связана с предложенной им интерпретацией благотворительной помощи в условиях крайней нужды в категориях «права собственности» нуждающегося. У Д.Юма антидистрибутивистское понимание справедливости выражено посредством тезиса об «искусственности» этой добродетели» и отождествления ее принципов с защитой любой устойчивой системы собственности. У А.Смита присутствует прямая реакция на типологические модели Аристотеля и Г.Гроция. Первую он считает неверной, вторую – терминологически неточной.

4. На рубеже XVIII–XIX вв. возникает новое представление о справедливости и ее типах. В определенном смысле оно является возвратом к аристотелевской типологии, поскольку включает честное распределение ресурсов в число отношений, регулируемых правилами справедливости. Однако, по другим параметрам представляет собой подлинную новацию, поскольку все аспекты справедливости осмысляются в нем через идею распределения. Но-

вые отправные посылки сводятся к следующему набору пунктов. 1. Общество в целом имеет нравственную обязанность обеспечить каждому своему члену высокий уровень материального благосостояния. Эта обязанность может артикулироваться в категориях равной доли ресурсов (равного доступа к ним) или в категориях гарантированного минимума, обеспечивающего полноценное существование. 2. Общество должно использовать для решения этой задачи все находящиеся в его распоряжении материальные и организационные средства. Статус частной собственности, условия обладания ею, та или иная широта сферы рыночных обменов определяются потребностями справедливого распределения. 3. Уменьшение гарантированного уровня благосостояния может получать моральную санкцию только в случае принятия членом общества безответственных решений (таких как нарушение закона, безрассудное инвестирование, отказ от труда и т.д.) Новое понимание справедливости требовало специального терминологического оформления, которое и было осуществлено за счет создания такой языковой конструкции как «социальная справедливость».

5. Историю представлений о справедливости в XVII–XX вв. можно рассматривать как историю переноса акцентов с благотворных последствий развития капиталистической экономики на последствия негативные, а также как историю критического осмысления институтов, регулирующих бедность. Ограничительное понимание справедливости, выводящее распределение за пределы последней или придающее распределению приниженный статус внутри сферы справедливости, тесно связано с акцентированием плюсов этого процесса, которые легко могут быть потеряны при вторжении распределительных соображений в общественный дискурс справедливости. В рамках этого подхода формируется особое отношение к бедности. Она воспринимается как негативная экстерналия экономического роста и процветания. Однако это такая экстерналия, которая является терпимой либо сама по себе, либо при наличии механизмов ее смягчения и нормализации. Кроме того, в отношении к бедному человеку (в особенности, к нищему) в этот период действует презумпция общей моральной коррумпированности, лени и склонности к паразитизму. На рубеже XVIII–XIX вв. в центре внимания социальной этики оказались негативные следствия экономического роста, обеспеченного развитием капитализма. Бедность начала рассматриваться как самое важное из подобных следствий, а фундаментальная нечестность распределения богатств и доходов – как главная проблема общественного сосуществования людей («социальный вопрос»).

Охарактеризованные изменения невозможно объяснить одним лишь кумулятивным эффектом накопления проблем капиталистической экономики, хотя, конечно, промышленный переворот, относящийся к XVIII–XIX вв., умножил ряды бедных и усугубил их положение. Исторически преимущества и негативные следствия развития капитализма накапливались параллельно. Поэтому объяснение изменений должно учитывать и некоторые вспомогательные факторы. Такие как:

1) превращение бедных в мощную и организованную политическую силу, что отчетливо выявили европейские революции, начиная с Великой Французской;

2) формирование новой моральной чувствительности по отношению к бедности и беднякам, придание идее общечеловеческого равенства ярко выраженных антииерархических обертонов (родоначальниками этой тенденции являлись А.Смит и Ж.Ж.Руссо);

3) неудача попыток реформировать новоевропейскую систему регулирования бедности и исчезновение даже видимости решения «социального вопроса» (наиболее яркий эпизод – провал Спинхемлендской системы и разработка новых законов о бедных в Англии).